

Андрей Колмаков: «В Новосибирск пришел мощный участник энергетического рынка»

Приобретение Сибиркой генерирующей компаний (СГК) новосибирской энергетической компании «Сибэко» вызвало немало дискуссий относительно перспектив энергоснабжения города и области. О начале работы СГК на региональном рынке и планах на будущее развитие рассказал директор Новосибирского филиала СГК **Андрей Колмаков**.

— интервью —

— **Андрей Вадимович, какова стратегия СГК в Новосибирской области, что лежит в ее основе?**

— Компания приступила к работе в Новосибирской области чуть более полугода назад и теперь, по моему представлению, находится в стадии формирования стратегических направлений своей деятельности. СГК по сути является федеральной генерирующей компанией и присутствует в шести регионах и пятнадцати городах Сибири, так что имеет большой опыт стратегического планирования, который, безусловно, будет использован и в нашем регионе.

Могу сказать, что чуть более месяца назад — 14 и 15 сентября — в Новосибирске прошел выездной совет директоров СГК, на котором присутствовал и наш главный акционер — Андрей Мельниченко. На этом совете генеральным директором Михаилом Кузнецовым было доложено об общем состоянии новосибирской энергосистемы, обсуждались перспективы роста и развития — но это была только первая итерация, ближе к новому году совет директоров продолжит формирование стратегии компании в отношении Новосибирского региона.

Однако уже сегодня можно говорить если не о самой стратегии, то о подходах к ее формированию на основе максимального учета потребности самого региона. Андрей Мельниченко встречался с руководством города и области и открыто обратился с тем, чтобы власти дали свои предложения по развитию энергосистемы. И региональные власти свою позицию уже озвучили: область заинтересована в решении вопросов по Краснообску — он застраивается, растет, но там есть проблемы с котельной. Вторая проблема регионального уровня — это Барабинск. Область попросила вновь рассмотреть вопрос перевода города на Барабинскую ТЭЦ, которая находится в соседнем Куйбышевском районе.

Город своих предложений пока не дал, хотя у него есть стратегические планы развития — например, реализация концепции «Академгородок 2.0»

— **Действительно, стратегическое планирование — вопрос высокого уровня, требующий тщательной проработки. А что вы можете сказать о начале конкретной работы СГК на новосибирской земле?**

— Я на этой должности с 22 мая — приступил к работе сразу после окончания отопительного сезона. Но у нас на следующий день после осенне-зимнего периода начинается подготовка к новому сезону. Это плановые работы по ремонту оборудования, восстановлению теплосетей, формированию запасов топлива для ТЭЦ — сегодня они в несколько раз превышают установленный норматив Минэнерго России и объемы не ниже запаса. Фактически без дополнительной поставки мы можем работать более полутора месяцев.

Отопительный сезон 2018/19 нами начат в установленные сроки —

всю систему мы развернули, как обещали, за 8–10 дней. И у нас еще осталось время «подобрать» дефекты, оставшиеся после испытаний и запуска теплосетей. Кстати, в этом году они проводились при максимальной температурной нагрузке — до 130 градусов. Это позволяет сделать раз в пять лет и позволяет обнаружить максимальное количество дефектов сетей — нам удалось выявить их почти 900 и устранить практически все до начала отопительного сезона. Так что входим в него в полной готовности. Думаю, пройдем его без особых проблем.

Для меня как человека, который живет в этом городе, и половину своей сознательной жизни проработал в энергосистеме, в том числе на уровне муниципалитета, главное — повседневная работа. Именно она лежит в основе надежности и эффективности всего регионального энергоснабжения

— **Вы работали в новосибирской энергетике во времена «Новосибирскэнерго», затем — «Сибэко». В чем, на ваш взгляд, отличия СГК от этих компаний?**

— Вспомоная — в те времена по всей России лишь три энергокомпании не входили в РАО «ЕЭС России», в том числе и «Новосибирскэнерго». И мы, не скрою, своей индивидуальностью гордились — даже кичились, мол, вот мы такие особенные. Но по прошествии лет стало ясно: это не сыграло нам на руку.

Те энергосистемы, которые были в рамках РАО ЕЭС и потом, при реформировании энергетики объединились в ОГК и ТГК, получили совсем другие старты для развития. А «Новосибирскэнерго» все эти 15 лет немного по-другому развивалось. Да, мы сделали много за эти годы, и была достаточно обширная инвестиционная программа: в 2004 году введен шестой энергоблок ТЭЦ-5, приобретен и запущен ряд машин и генераторов на других ТЭЦ, реализованы и другие проекты. Но все они были хороши для замкнутой, изолированной среды и в целом, надо признаться, не носили системного характера, необходимого для такой отрасли, как энергетика.

А «Сибэко», которая пришла на смену «Новосибирскэнерго», была для предыдущего акционера единственным энергетическим активом. Все остальные его компании работали на других направлениях.

У крупной же энергетической компании федерального уровня, какой сегодня является СГК, есть понимание развития в государственном масштабе, которое затем проецируется на отдельные регионы.

Ну и, конечно, возможности конкурентной работы на сложном энергетическом рынке у СГК гораздо больше. Если «Сибэко», говоря фигурально, на рынке приходилось «толкаться локтями», то СГК уже может и «плечом подвинуть». Это мощный игрок с большими возможностями, который пришел в наш регион, и активы «Сибэко» стали для него хорошим вложением.

— **Одним из первых действий СГК, взбудоражившим весь Но-**

восибирск, стало обнародование планов перевода ТЭЦ-5 на бурый уголь. Почему возник такой ажиотаж, как сегодня обстоят дела в этом направлении?

— Действительно, для подавляющего большинства это стало неким откровением, что и породило бурные дискуссии. В это время я работал начальником департамента мэрии, так что хорошо помню эти события — приезд генерального директора СГК Михаила Кузнецова, большой круглый стол в мэрии, первую реакцию депутатов, чиновников и общественников. Но я-то начинал свою деятельность в «Новосибирскэнерго» заместителем директора по топливному обеспечению и этого буроугольного завода: проведенные расчеты и испытания подтвердили возможность котлов сжигать бурый уголь бородинской марки Б2 без проведения реконструкции и модернизации котлов, только за счет подбора режимных параметров.

«В основе надежности и эффективности всего регионального энергоснабжения лежит повседневная работа»

Во-первых, сейчас на железной дороге изменилась структура стоимости — как это ни парадоксально, чем больше расстояние, тем ниже стоимость километра транспортировки.

Во-вторых, очень большое значение имеет наличие своего подвижного состава. У СУЭК — добывающей компании, которая имеет с СГК общего акционера и является стратегическим партнером и поставщиком, — есть свой вагонный парк, который позволяет обеспечивать логистику в необходимом объеме. С Кузбасса уголь не из одного места поставлялся — десяток поставщиков разбросан по всему региону, у каждого свои проблемы и риски. Так что иметь одного гарантированного поставщика для нас гораздо лучше — надежнее и выгоднее.

Давайте вспомним и основу основ всей рыночной экономики, в том числе энергетики: экономически выгоден максимально полный цикл — от получения сырья до его глубокой переработки, от добычи угля до продажи продукта с наивысшей добавочной стоимостью. В нашем случае — это тепло и электроэнергия.

Сегодня уголь — это наиболее экономически выгодный вид топлива, его только надо правильно брать и сжигать. И наибольший экономический эффект дает именно использование бурого угля.

— **Как это может сказаться на тарифах для конечного потребителя?**

— Скажу сразу и честно: ожидание снижения тарифов — это иллюзия. Энергетика неотъемлемая часть экономики. Мы все видим, какие в ней происходят сейчас процессы, как растет инфляция — и не только на потребительском рынке, но и в производстве, промышленности. Например, сегодня нас уже уведомили нефтяные компании о том, что с нового года дизельное топливо подорожает на 15%. Можно ли в этих условиях ожидать снижения тарифов? Это просто риторический вопрос.

И в этих условиях только обоснованный рост тарифов спасет энергетику, в том числе новосибирскую, от деградации и разрушения.

Вот, на первый взгляд, жесткий, но показательный пример: в Новосибирске за десять последних лет тариф на тепловую энергию вырос почти в два раза, но могу ответственно сказать, что с тарифами той давности наша энергетика просто не дожила бы до сегодняшнего дня. А для Сибири тепло и свет — фактически основа жизнедеятельности как простых граждан, так и бизнеса.

Но, безусловно, надо говорить о правильном регулировании тарифов, аргументированной подаче их изменений. Здесь очень важна информационная составляющая: потребитель должен четко понимать, что стоит за ростом тарифов — в первую очередь надежность энергоснабжения, его экологичность и так далее.

— **Совсем недавно тема тарифов обрела новое звучание — в обиход постепенно входит слово «альткотельная». Что это означает, каково практическое применение этого термина?**

— «Альткотельная» — сокращение от словосочетания «альтернативная котельная». По сути, это новый метод расчета платы за тепло. Его обсуждение велось давно, а сейчас постановление правительства от 23 июля дало более подробное толкование этой технологии расчетов. За основу взята котельная, гипотетически выстроенная в чистом поле. Рассчитаны все затраты на ее строительство и эксплуатацию. И стоимость гигакалории такой «альтернативной котельной» принята как верхняя планка реального тарифа. В этом постановлении есть градация по видам таких котельных с привязкой к каждому субъекту федерации и установлен предельный тариф — у нас это 2135 рублей за гигакалорию.

При этом в постановлении указан механизм внедрения и реализации такого тарифа. Города сами выбирают, оставаться ли им на прежней схеме тарифообразования или же переходить на новую, а сам «альткотельный» тариф нарастает темпами от 2 до 6% плюс к индексу инфляции — это действует на много лет вперед, вплоть до достижения предельного уровня.

— **В чем же экономический смысл новой тарификации теплоснабжения?**

— Как я уже говорил ранее, основная проблема энергетики, том числе и тепловой, — критический недостаток инвестирования. При существующих режимах регулирования тарифов, которыми фактически управляют региональные энергетические комиссии (РЭК), никакой инвестор не хочет вкладывать существенные финансовые ресурсы на длительный срок. Административно регулируются, непредсказуемые тарифы, которые не позволяют инвестору получить прибыль. Вот, например, ТЦ «Аура». В самом центре города стоит котельная в окружении многоквартирных домов. Выброс идет практически в окна квартир — как такое можно было допустить, не понимая. Здесь, да и во многих других местах, где котельные стоят в жилых районах, на первое место выходит уже вопрос не столько экономики, сколько экологии. Мы все живем в одном городе — давайте постараемся сделать его чище!

торые нередко используются как политический рычаг, не дают никакой гарантии возврата средств.

В варианте же «альткотельной» появляется прозрачность и прогнозируемость доходов, стабильность планирования финансовых результатов, возможность формирования денежного потока для возврата инвестиций. Все это делает отрасль привлекательной для инвесторов, не допуская ухудшения ситуации буквально до порога выживания — как это случилось в Рубцовске. Да, этот город первым перешел на новые технологии расчета тарифов, но зачем было доводить до таких крайностей, что завтра хоть умирай?

— **СГК не перестает будоражить общественное мнение — последний поводом стала актуализация схемы теплоснабжения и предполагаемые к замещению локальные котельные...**

— В этом вопросе я бы выделил ключевое слово — «предполагаемые». Да, мы действительно выступаем за замещение действующих одиночных котельных в городской черте централизованным теплоснабжением, но только на основе взаимной заинтересованности.

Напомню, еще в 2005 году «Новосибирскэнерго» забрало в аренду все муниципальные котельные — их было больше 40. А сегодня их осталось 26 — за 13 лет закрыты 15 котельных, и все эти годы никто по ним не вспоминал, потому что было очевидно: качество и надежность подачи централизованного тепла намного превосходит локальную генерацию, а его стоимость — заметно ниже.

В этом году мы по договоренности с собственником перекленили арендаторов территории бывшего завода «Сибсельмаш» на централизованное теплоснабжение, также перекленили жителей, потребляющих тепло от котельных «Элсиба» и Оловокомбината, в следующем году будем делать предложение самому заводу. Я намеренно говорю о крупных проектах, чтобы подчеркнуть: это полноценные бизнес-проекты, выполненные с учетом интересов всех сторон.

Так что, думаю, поднявшийся сегодня ажиотаж вокруг этого вопроса в большей степени обусловлен не экономикой, а повышенным интересом к самой компании СГК как к «новичку» новосибирского бизнеса.

Мы же со своей стороны понимаем, что зачастую локальные котельные появлялись по совокупности несогласованных действий между предыдущим менеджментом энергосистемы, строителями и властью. Они имеют право на существование, и мы не потянем свою трубу в их сторону без договоренности с собственниками котельной.

Но мы понимаем и ситуацию, когда у собственника пропадает интерес, в том числе коммерческий, к их эксплуатации. Он исчезает ровно тогда, когда исчерпывается ресурс этих котельных, которые по сути являются временными блочно-модульными сооружениями для обеспечения работы вахтовых поселений на срок 10–15 лет. У нас же эти котельные почему-то рассматривались как вечные стационарные объекты.

И сегодня уже есть немало примеров, когда собственники жилья, до этого наигравшись в автономное теплоснабжение, в том числе и шумно пропираторную крышную котельную на Новогодней, приходят с просьбой забрать их на централизованное теплоснабжение. Здесь, по моему мнению, нужен некий системный подход и общие правила, в том числе со стороны властных городских структур. Мы свои предложения городу и области сделали, но в любом случае с каждым будем работать индивидуально, показывая экономический эффект и находя точки соприкосновения.

— **Вряд ли замещающие локальные котельные дадут вам заметный прирост объемов. Каков же ваш основной интерес?**

— Хороший вопрос. Действительно, пока в объемах теплоснабжения города эти котельные дадут очень небольшую прибавку. Но жилые микрорайоны продолжают расти, новые потребители нужны СГК. Плюс здесь вопрос здравого смысла. Вот, например, ТЦ «Аура». В самом центре города стоит котельная в окружении многоквартирных домов. Выброс идет практически в окна квартир — как такое можно было допустить, не понимая. Здесь, да и во многих других местах, где котельные стоят в жилых районах, на первое место выходит уже вопрос не столько экономики, сколько экологии. Мы все живем в одном городе — давайте постараемся сделать его чище!

